

УДК 101.1.111.165

КОНТЕКСТУАЛЬНОЕ ТЕХНЭ КАК ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА МЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА

© 2013 г.

И.Е. Волков

Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева

vremyanaprokat@gmail.com

Поступила в редакцию 10.03.2013

Рассматривается представление о технэ как связывающем контексте для различных областей знания, человеческой деятельности и коммуникации. Эта структура несет в себе «инструментальный» характер познания смысловых организованностей в мультидисциплинарном аспекте. Технэ наполняется разными значениями, удерживая целостность опыта человека, неразличность знания и действия, культуры и социальности, свободы и необходимости.

Ключевые слова: контекст, контекстуальность, технэ, техника, технология, когнитология, меняющийся мир, пентеконтера, органопроекция.

Рубеж XX и XXI веков ознаменован небывалым всплеском технического прогресса, невиданным развитием техники, человек все более и более выключается из процесса обеспечения собственной жизнедеятельности и все более и более окружает себя машинами, которые выполняют за него ту работу, которую прежде выполнял он сам. В последние несколько лет все большую популярность приобретают так называемые «умные дома», способные выполнять за хозяина вообще всю работу по дому. Стоит отметить, что умный дом это один из сбывшихся прогнозов – его описание содержится в рассказе Рэя Бредбери «Вельд» [1]. Созданный по новейшим техническим проектам особняк становится разрушителем жизни своих хозяев.

За внешними условиями скрываются всегда внутренние условия, без познания которых невозможно понимание происходящего во внешней жизни. Техника способна принимать разные формы: от механической конструкции часов до воплощения в нанотехнологиях. Неслучайно говорят о технологизации современной жизни как о высшем достижении цивилизации. Для философа в этом утверждении скрываются вопросы: какое воздействие это достижение окажет на человечество и каким образом его изменит, если стремительно меняющийся мир будет впитывать в себя эти достижения как обязательные к исполнению законы?

Современная ситуация вкладывает в отношение мира и человека образцы нового опыта. Поскольку все достижения технического прогресса базируются на скрытых доказательствах своего существования, то и человек обязан ре-

формировать свое отношение к миру. Пользуясь сотовым телефоном, мы, конечно, радуемся совершенствованию качества жизни и комфорта, но мы обязаны еще и интересоваться этим качественным улучшением жизни с диалектической стороны. Сотовая связь, внедренная в жизнь и во многом определяющая ее успех (быстрота переговоров, доступность партнера во многих уголках земли), несет новую форму зависимости человека от служебной функции качества связи, сотовых операторов и даже природных катаклизмов. Чрезмерное доверие видимости и доступности комфорта в любой момент может принять свою противоположность – изоляцию и нарушение обязательств.

В честном партнерстве ссылки на обстоятельства не принимаются как авторитетные. Получается, что возрастает роль скрытых обстоятельств, взаимодействие с которыми предопределяет мышление современного человека и усиливает значение философского опыта отношения к жизни.

Одним из его показателей в человеческой культуре является концепт «технэ». Как концепт, он улавливается опытом схватывания скрытых методологических позиций оперирования знанием, с одной стороны, и является фактом культуры европейского мышления – с другой.

Сегодня «технэ» проникло во все сферы человеческой жизни и окружающей нас действительности и является обязательным контекстом человеческого существования.

Термин «технэ» как таковой не сводим к единственному значению. В нем воплощается

структурообразующая константа, которая удерживает множественность значений. Это структурообразование ведет за собой рассуждения о том, как порождается представление о концепте технэ.

Слово *τεχνη* («технэ») несет в своем значении представление об искусстве, искусстве изобретения, «разумной человеческой деятельности» [2, с. 17.], ремесле. Если технэ приравнивается к греческому слову «искусство», то оно «в естественном языке имело такой же прикладной смысл, как и латинское “культура”» [3, с. 79].

У Платона технэ имеет ряд значений. А.Ф. Лосев, говоря об этих значениях, упоминает такие как «не только “искусство”, но... и “ремесло” и даже “наука”» [4, с. 16], «ремесло, но только максимально точное, методически организованное и потому прекрасное» [4, с. 19], «некоторого рода привычка или навык что-нибудь делать» [4, с. 16].

Перечень этих значений показывает, что ни одно из них не имеет той полноты смысла, которая совпадает с представлением о технэ. Значения «искусства», «ремесла», «науки» имеют собственные онтологические структуры, разворачиваемые в теоретические («наука»), прикладные («ремесло»), эстетические («искусство») сферы. Значение максимально точного «ремесла» не совпадает со смыслами разворачиваемых сфер науки, искусства и даже самого ремесла, потому что здесь ставится акцент на его «точности», максимальной методической организованности изобретения, т.е. утверждается на практике. Это значение не разворачивается в другие сферы, оно выделяется автономно, самодостаточно, что подчеркивает его прямую связь с организацией человеческих способностей. В этом значении технэ становится развернутой онтологической структурой, потому что внутренняя методическая организованность технэ как изобретения сочетается с прекрасным изобретенным фактом в разных формах. Это не просто сочетание, но и указание на то, что методическая организованность изобретения (деятельности) придает технэ красоту (факта). Наконец, в третьем значении технэ человеческие способности оборачиваются привычкой, навыком выполнения любой деятельности.

Представление о технэ включает в себя разные значения, с помощью которых оно превращается в онтологическую структуру, связывающую в качестве контекста различные области знания, человеческой деятельности и коммуникации. Эта структура несет в себе «инструментальный» характер познания смысловых организованностей в мультидисциплинарном аспек-

те. В своем контексте технэ указывает на характеристику творческой деятельности человека. Но контекст переходит в контекстуальность, под которой мыслится состояние умозрения исследователя, ориентированного на мысленное проигрывание ситуации творческого опыта, которое оценивается как представление, оформляемое по вариантам исхода этой проигрываемой ситуации. В этом состоянии онтологическая структура разворачивается в динамическое функциональное событие.

Как конструкция, она может быть использована для методологической организации способностей человеческого мышления. В этом случае «привычка», «навык», о которых говорит Платон, могут интерпретироваться как способность мышления удерживать в самом себе творческие потенции к выполнению любого вида деятельности, а множество «привычек» и «навыков», которыми пользуется человек в создании продуктов творчества в науке, искусстве, ремесле, относится к умению мастера организовать свой труд не принудительно, а спонтанно. В семантическом анализе вышеприведенных значений скрывается аспект свободы творчества. Вместе с тем интересно посмотреть, как действует онтологическая структура технэ в практическом контексте.

Уместно привести высказывание Аристотеля, что технэ есть «начало, находящееся в другом» [5, с. 302]. Это значение технэ разворачивается в разных направлениях, создающих цивилизационный контекст мировой культуры. Термин «технэ» близок к термину «культура», так как вероятно греческое понимание искусства в прикладном смысле и в естественном языке обнаруживает скрытое тождество латинскому пониманию культуры [3, с. 79]. Основанием для этого довода является нерасчлененность, скрытое контекстуальное единство знания и опыта в начальных проявлениях культуры.

Наполнение значения технэ соответствовало условиям меняющегося мира. Вначале оно характеризуется скрытым синкретизмом анимистического отношения к окружающему миру [6, с. 116]. Мир, как и его объекты, воспринимаются одушевленными. Такое отношение скрыто в самом человеке и не говорит об осмысленности или о том, как человек в будущем проецирует свой творческий навык в машину.

Изменения мира касаются не только внешнего бытия человека, гораздо более существенны они в изменениях мира внутреннего, что характерно для культур древнего Востока. Б. Уотсон соотносит развитие цивилизации Запада и Востока и приходит к выводу о том, что на Востоке

аналогом технэ является культура личностного самосовершенствования. Вместе с тем А. Уоттс указывает, что в практике дзен-буддизма личностное самосовершенствование или, можно сказать, восточное технэ напрямую связано с социальной структурой взаимодействия учителя и ученика. Ученик должен пройти несколько ступеней для развития внутри себя техники использования своего духовного опыта, отличного от опыта Учителя в общении с миром [7].

Важно, что технэ опирается в практике восточных культур на «тончайшее строение» [8, с. 153] внутреннего мира. Внутренний мир человека, с точки зрения учения П.А. Флоренского об органопроекции, представляет собой единое начало организма.

П.А. Флоренский указывает факты сближения органов тела и технических изобретений человека. Техника есть сколок «жизненного телообразующего начала» [8, с. 150]. Живое тело есть «первообраз всякой техники» [8, с. 150]. Технические приспособления являются продолжением живого тела. Важным моментом для нашей темы является то, что П.А. Флоренский говорит о контекстуальном аспекте технэ, который заключается не в искусственном перенесении функций органов тела на технические приспособления, а о том, что в проекциях тела на предметы человек участвует целиком. Это означает, что творческие состояния человека несет цельность самой личности.

Контекстуальность технэ выражается в первоначальном единстве замысла, соблюденном на разных путях его осуществления. В качестве источника творческое начало, как пишет П.А. Флоренский «подсознательно» избирает для осуществления тело с его органами, а рационально (сознательно) изобретатель создает проекты, которые П.А. Флоренский называет «первопроектами» как «телесных органов» так и «технических орудий» [8, с. 150]. Он указывает, что их создаёт одна и та же творческая лаборатория внутреннего мира человека.

Творческие импульсы проецируются в «мнимый фокус», создавая область «задержанного действия». Далее, образ воплощается вне живого тела, но по контурам того действия или органа, которые были задержаны. В этом явлении человеческое существо как таковое показывает себя с точки зрения умственных способностей, которые, до того как перейти в рассуждения или умозаключения, составляют «первоначальное единство апперцепции», о котором говорил И. Кант.

Это задержанное действие оказывает влияние на тело, например, в смысле и системе

внутренних соотношений, которая образуется, если, например, человек голоден. В состав внутренних соотношений входит воля, которая должна упорядочивать эти внутренние соотношения. Воздействие воли на организм относительно. Она не совпадает с границами нашего тела. Однако в ее власти расширять или сужать эти границы. П.А. Флоренский пишет, что воздействие воли на организм сохраняет в своем контексте тип магического воздействия. Воле приходится сражаться с подсознательно совершаемыми действиями, такими как взятие пищи рукой, поднесение ко рту, разжевывание, глотание. Все это – инстинктивные действия воли, но есть и технические, например мысли о необходимости добывать себе пищу. Мысленная проекция голода развивается во внетелесном пространстве и таким образом превращается в технические приспособления. Эти приспособления решают такую же задачу, что и орган, решающий, как добывать пищу. В современном аспекте эта органопроекция обрела незнакомый П.А. Флоренскому масштаб. Большинство населения земного шара думает не о том, как добывать пищу, а о том, как развить органы, в которых проявлялась бы воля. Многочисленные техники похудения направлены на то, чтобы разделить или разъединить органопроекцию, отделив волю от технических приспособлений добывания пищи.

Это означает, что воля у человека становится «слабым местом» и даже ненужным в техниках сбрасывания веса. Разные препараты и искусственно кем-то сконструированные техники похудения, предназначенные для снижения веса, заменяют орган воли механическими или техническими приспособлениями. Органопроекция искажается, хотя остается ее невидимый контекстуальный абрис.

Это не меняет существа органопроекции как формы, содержание которой наполняется контекстуальностью технэ. Тело человека имеет границы, которые могут суживаться или расширяться, выходя за эти границы. Мысленная проекция голода переходит в технические приспособления за границами тела. Ограничивая голод, даже при помощи искусственных приспособлений, человек учится владеть возможностями собственного тела. Таким образом, пишет П.А. Флоренский, орган и техническое приспособление по удовлетворению или ограничению голода – одно и то же. Значимым для человека является то, насколько человек осознает необходимость всерьез организовывать органопроекцию и использовать ее как метод самосовершенствования.

Контекстуальное технэ становится предметом внимания в связи с вызовами современного меняющегося мира, изменяющего представление о взаимодействии человека и техники. Антропологический поворот начала XX века продемонстрировал радикальные изменения мира в переходе от классики к неклассике. Господство абстрактных идей, концепций, учений сменилось ориентацией на человека и его целостное существование. Выявляется антропологический контекст, который адресуется к древним учениям о человеческой целостности в том, что микрокосм повторяет макрокосм, и его можно рассматривать как единство, а, с другой стороны, человек всегда устремлен в будущее, создавая бесконечные проекции. Этот показатель создает устойчивость человека размерной форме единства, имеющего ориентиры в прошлом и гарантии самосовершенствования в будущем.

В связи с этим, идея органопроекции П.А. Флоренского представляется современной конструкцией в демонстрации тех параметров, которые характеризуют непрерывно меняющийся мир, причем меняющийся с той скоростью, с которой он меняется сегодня. В начале XX века мысль об орудиях как о проекциях тела касалась в основном технических приспособлений, окружающих человека, например руки, плечи проецируются в технику как обыкновенные весы [8, с. 153]. Рука, ее поверхность, схватывающая пальцами, сжимающая «есть мать всех орудий» [8, с. 153]. Представление об этих орудиях – внешнее, вместе с этим П.А. Флоренский подчеркивает внутреннее существо органопроекции, состоящее в органических первообразах. Задержанное действие, воплощение образа и органические первообразы, такие как глаз, ухо, горло, относятся к внутреннему миру человека, они-то и оказываются современными.

Динамика современного меняющегося мира умножена раздвоением представлений о реальности на реальность подлинную и реальность виртуальную. Эти две реальности существуют сами по себе, практически не пересекаясь друг с другом. Органопроекция в виртуальной реальности относится не к проекции внешних органов человека или даже органических первообразов, а касается внутренней проекции главного органа – деятельности мышления. Мышление представляется тем органом, контекстуальное технэ которого предсказывали философы многих поколений, начиная с Р. Декарта.

Декарт вывел субстанциальный орган человека – «*sogito*» как мыслящее самого себя, которое И. Кант называет трансцендентальным сознанием. В этих классических философских

системах создана искусственная культура мышления, которая также может быть отнесена к контекстуальному технэ. Несмотря на критику классического трансцендентализма, модель искусственного мышления продолжает существовать как сверхъестественная внутренняя возможность, как некий критерий, в соотношении с которым человек может мыслить себя вопреки разрушительной работе (экологической, психологической), совершаемой современной цивилизацией. Этот критерий продолжает сопровождать человека во всех изменениях на протяжении меняющегося мира. Технэ, как проекция задержанного интеллектуального действия, является силой, благодаря которой человек может справляться своими силами с любыми последствиями любых изменений. Современная информационная цивилизация наполняет контекст технэ как прежними технократическими содержаниями, так и новыми, связанными с неклассическими позициями, которые создает для себя человек в современную эпоху.

П.А. Флоренский отмечает, что в человеческом теле само расположение органов обладает внутренней специфической логикой, например язык выполняет роль поршня, пропускающего воздух в легкие после его всасывания губами, которые превращаются в трубку. От этой трубки через язык к легким ведет «воздухоносный канал», подобный нежной флейте особой отделки. Эта флейта изменяет ток воздуха и придает разнообразие голосовым тонам. Органопроекция языка создается аналогией с музыкальным инструментом. Когда-то неведомой нам догадкой человек пришел к аналогии языка и музыкального инструмента. Для извлечения звука язык становится «смычком», который, «отделяясь от зубов и ударяясь о небо извлекает особенные звуки» [8, с. 152]. В этом факте язык рассматривается как техническое приспособление и содержательное наполнение технэ в контексте классического миропонимания, использующего непосредственные аналогии.

Неклассическое миропонимание видит в языке всеобщую субстанцию, которая воплощает классическое по существу тождество мышления и бытия, но примененное к новым радикальным изменениям, происшедшим в начале XX века. Эти изменения В.А. Кутырев связывает с «лингвистическим, семиотическим поворотом» [9, с. 110], результатом которого явилось формирование языкового технэ. Языку придается особый смысл, он становится «равен миру» до совершения «языковой революции» меняющегося мира. Учение о языке Л. Витгенштейна, неопозитивизм, семантический анализ выводят

технэ языка на передовую позицию в философии. Технэ языка наполняется идеями Э. Гуссерля и М. Хайдеггера, в которых он выступает средством взаимодействия человека и мира и, что самое главное, конституирующей возможностью изобретения виртуальной реальности, несводимой к языковым формам, но и неспособной обойтись без них.

В философии Ж. Деррида, М. Фуко, Ж. Делеза язык связывается с возможностью интеллектуального изобретения текстов. Органопроекция наполняется условиями и попытками перевода мышления в бытие при помощи работы с текстами. Тексту придается универсальное значение как всеобщему выразителю языка. Технэ раскрывается при помощи нарратива, существующего самого по себе, живущего своей жизнью. Для текста не имеет значения автор, а каждый его пересказ может быть составлен в зависимости от желаний того, кто этот текст пересказывает. «"Сильный текстуалист", – пишет В.А. Кутырев – относится к нему как физик к материальным объектам, когда хочет сделать из них то, что хочет» [9, с. 111]. Восприятие мира как текста снимает различия бытия и небытия, заменяя это различие противопоставлением текста и смысла. Но текст не может напрямую быть противопоставлен смыслу, если в нем не найден контекст.

Нахождение контекста выводит на первый план семиотическую составляющую *Cogito* в новом образе органопроекции технэ. Знак может быть введен в философский оборот не только в составе текста, но и при непосредственном участии значения этого знака. Актуализируется проблема понимания текста, составленного из знаков, имеющих значение только в контекстуальности самого знака. В этой самой контекстуальности скрыта многомерная вариативность его использования вне привязки к процессу понимания. Через контекст знак «насаживает» значения, например, суперпривлекательные, не требующие включения сознания. С одной стороны, мышление воспринимающего знак человека не подвергается испытанию мыслями об увиденном, с другой – такое использование знака является изобретением чьего-то мышления в семиосфере *Cogito*.

Данная органопроекция технэ является носителем информации, которая в текстовом режиме наполняет виртуальную реальность. Человек становится изобретателем образов, значений и смыслов, создавая самим собой новый тип личности, зависимой от изобретенных им же самим конструкций. Техника изобретения может быть самой разнообразной, начиная от

вживания в мир компьютерных игр до масштабов создания глобальных программных продуктов. При сходстве этих деятельностей в виртуальном мире полагается и значительное различие между ними. При вживании в компьютерные игры человек развлекается, создавая органопроекцию первообразов удовольствия. Чувство удовольствия наполняет контекстуальное технэ, создавая угрозу общепринятым нормам пребывания человека в мире. При создании глобальных программных продуктов органопроекция технэ включается в социальные сети, совокупность внутрисистемных, чаще всего профессиональных зависимостей и, таким образом, переходит в культуру и оставляет след в истории человечества.

Итак, контекстуальное технэ обладает органопроекцией как принципом априорного разума, совершающего переход или «прыжок» человеческого мышления из единственной «генетически адекватной ему предметной реальности в возможные миры» [9, с. 202]. Оно может быть рассмотрено как трансцендентальная форма в бытии чистой мысли. Такие формы возникают в контексте трансцендентального идеализма, в частности, в учении И. Канта в качестве предпосылки виртуально-технологического мышления. Эта форма мышления осваивается когнитологией, которая, в свою очередь, понимается по-разному. В понимании В.А. Кутырева, в когнитологии господствует информация, заменяющая собой феномен, структуру, язык. Но когнитология – это одна из сфер, в которой разрабатывается принцип органопроекции. Органопроекция создает возможный мир, в котором сохраняется язык как Логос, феномен, связанный со своим умозрительным воплощением, частным случаем которого является структура. Из органопроекции невозможно исключить человека, проецирующего свой априорный разум в умозрительные конструкции образа, события, смысла. Например, представление о технике может быть рассмотрено разными путями. Во внешнем мире техника имеет овеществленный, материализованный и натурализованный характер. В то же время представление о технике складывалось в умах людей, живущих в различные эпохи в материализованной реальности.

Это представление возникло задолго до понятия технэ, складывалось постепенно, в «техносах» или символах, которым вначале придавалось практическое значение, порождаемое в голове человека, и только потом эти символы связывались с техникой или своей культурной функцией. Например, колесо или крест вызывают до сих пор противоречивые размышления, потому что никто

не знает, когда и как они появились и что именно символизируют [10, с. 352].

Таким образом, идея технэ как проекции умозрительных значений в практическое использование предметов выступает первичным в отношении к представлению о технике как вещественного продукта деятельности людей. Человек осуществляет непрерывное освоение мира природы, что обуславливает усложнение сферы его сознания, аппарата мышления, социальных структур, что приводит к увеличению способов органопроецирования.

В социальной практике органопроецирование представляет собой сложный комплекс условий выполнения этой практики. Органопроекция является проекцией способов мышления в социальную реальность. Эта реальность всегда размыта и требует руководства со стороны человека, включенного в нее. Технэ проявляется в том, что человек вынужденно вырабатывает контекст своей деятельности, состоящий в технических навыках как выполнения работы, так и выработки социальных условий ее осуществления. Технические навыки, производные от органопроекции мыслительного техне, переводятся в социальное общение. Каждый технический навык социального общения обусловлен специфическими формами мышления, умозрения, восприятия, психологических установок. В любой социальной среде создается универсализирующая надпрофессиональная позиция «здесь-и-теперь». Она является когнитивной структурой, объединяющей мышление многих людей конкретной формой социальной реальности.

Кроме обучения, воспитания, непосредственной передачи навыков выполнения какого-то дела, существует объективная данность оперативного кодирования действий в выполнении определенной социальной задачи. Ее выполнение во многом зависит от общего для конкретной социальной группы навыка оперативного кодирования выполняемых действий в условном знаке и столь же оперативного раскодирования знаков, переводимых в деятельность. Это и есть контекстуальное технэ. Все участники социальной группы или социальной структуры должны понимать никем не программируемые умения, например умения повелевать и подчиняться. Здесь органопроецирование заключается в первенстве слова, за которым скрывается не только его значение, но и происходит скрытое проецирование мышления в деятельность других людей. В этом «дополнительном» к социальной структуре признаке скрыт антропологический контекст любой социальной деятельности.

Быстро меняющийся мир нуждается в устойчивых апробированных историей и культурой ориентирах. В качестве такого ориентира контекстуальное технэ проецируется в источник профессиональной деятельности. Оно является средством связи культуры, социума и отдельной профессиональной единицы. В контекстуальном технэ они неразличимы.

Источником европейского типа культуры считается «греческое чудо» как культурная революция, сопровождающаяся изменениями в социальной жизни, науке, мировоззрении. Впоследствии эта контекстуальность была переведена в разные историко-культурные тексты с особыми смыслообразующими константами будущих областей наук. В основу права был положен переход обычая в общий закон и равенство перед ним свободных граждан. В социологии был отмечен переход наследственных социальных ролей (правитель, воин, поэт) в функции распределительной деятельности (гражданин, воин, земледелец). Историки философии отмечают переход от мифа к логосу, от мифологического мировоззрения к объяснительному и научному.

Область многочисленных историко-культурных текстов была объединена в различные научные дисциплины, но при этом не был утрачен общий контекст, дающий начало технологическому образу мышления. Понятие «технология» складывалось не сразу, оно собиралось в едином процессе перевода теоретического мышления в практическую деятельность. В нем закладывается внешний текстологический пласт мышления, за которым скрывается контекстуальное технэ, что позволяет говорить о едином процессе становления человеческой культуры и науки, а также об их связи с технологическими принципами в производстве. Все изменения, происходившие на ландшафте европейской цивилизации, могут считаться вневременными ориентирами изменений как таковых в меняющемся мире любой цивилизации.

Рождение профессиональной единицы также имеет свой контекст. Профессии можно представить как фрагменты социально необходимой деятельности, в которые укладывается древняя традиция. Отдельные профессии характеризуют массовость, институциональность и тип мировоззрения. Связь с традицией в зарождении профессии проявлялась прежде всего на мировоззренческом уровне. Каждая профессия закреплялась знаком бога-покровителя. Афина была покровительницей воинов, Гефест – покровителем кузнецов, Гермес – торговцев и так далее. Бог-покровитель выступал интеллектуальным интегратором нового типа знания и уровня социализации.

зации, из которого складывалась массовость профессии и ее институциональности. Миф не только обеспечивал культурные и социальные связи, но и выступал мерой доступности технологического аспекта конкретной профессии.

Вневременным воспитательным институтом в традиционной культуре является семья, она обеспечивает контакт поколений, в котором младшие осваивают навыки старших и перенимают семейные права и обязанности. Семья является определителем того, как сложится жизнь человека, его профессия, привилегии и место в социальной иерархии. Семья включается в диалектическое противоречие с социальной структурой традиционного общества. Она воспроизводит поколения без учета возможностей социальной структуры обеспечить всех профессией или гарантией наследования титулов и привилегий. Традиционное общество воспроизводит себя с неизменным учетом нечеловеческих условий выживания во время войны или природных катастроф. В мирное время оказывается масса лишних людей, вынужденных приспосабливаться к жизни без каких-либо гарантий. Если оно располагается на суше, то лишние люди осваивают новые земли, расширяя территорию государства. Они участвуют в ирригации, строят пирамиды, дворцы и храмы.

Любое традиционное общество связывает «энергию» этих лишних людей [11]. Одним из способов этого связывания был 50-весельный корабль, изобретение афинского плотника. Первоначально возник «социальный текст» пентеконтеры, состоящий в бессознательной попытке перевода социальной энергии лишних людей в работу на пользу государству. Одновременно возникает новый тип традиционного общества. Первоначально его идеалом был египетский кастовый строй как совершенное устройство промышленной страны. Но постепенно со времен Пелопоннесской войны, в которой афиняне, кстати, проиграли, доверием граждан начинает пользоваться другая культура – власть закона, слова, логики понятия.

Однако этот тип культуры проявился ранее на корабле пентеконтеры, когда команда лишних людей, оказавшись в условиях моря, была вынуждена осознать несовпадение своих интересов с интересами побережья и обустроить свою жизнь сообразно морю, команде и тому, что придется добыть. Это возможно только в условиях командной социализации.

В будущем они зарекомендуют себя «пирамидами», изобретшими свой контекст социальной жизни. Вместо обслуживания государственных интересов, они стали угрозой для традицион-

ного общества. Нападая на побережье, им удавалось менять уклад его жизни, строить свою социальную иерархию, занимать места незадачливых устроителей прибрежного хозяйства. Рост обороноспособности побережья только оттачивал их навык боеспособности. Лишние люди, обученные в своих бывших семьях, становились удачливыми земледельцами, не теряя универсального навыка – работы в команде.

Одновременно в условиях эгейского побережья происходило передвижение населения, спасающегося от пиратов. Если в условиях больших территорий раздвигались границы государства, здесь люди вынуждены были менять профессии. Земледельцы двигались в полис для спасения себя и своих семей. Появлялся новый тип обмена трудом. Он заменил межпрофессиональный семейный контакт на обезличенный рынок.

Собирание контекстуальности из множества вариантов технэ позволяет сделать вывод о том, что социальные процессы двигаются областями мировоззренческих синтезов и логико-категориальных средств, составляющих «социальные тексты». Контекстуальность, как их опора, выдвигает на первый план интегративную способность человека составлять и мысленно проигрывать умозрительные конструкции, оцененные по вариантам результатов проигранных в уме ситуаций [11]. Эта область абсолютной свободы была рождена пентеконтерой как символом напряжения усилий множества людей, оказывающихся в непредвиденных ситуациях и способных самостоятельно, в отрыве от воспитавшей их культуры традиционной семьи, ставить и решать самые сложные задачи.

Список литературы

1. Брэдбери Р. О скитаньях вечных и о Земле. М.: Правда, 1987. 656 с.
2. Гилберт К., Кун Г. История эстетики. Кн. 1. Пер. с англ. 2-е изд. М.: Издательская группа «Прогресс», 2000. 348 с.
3. Щуров В.А. Новый технократизм. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 1995. 115 с.
4. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Высокая классика. Том III. М.: Искусство, 1974. 383 с.
5. Аристотель. Сочинения в 4-х томах. Т. 1. Ред. В. Ф. Асмус. М.: Мысль, 1976. 550 с.
6. Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.
7. Уоттс А. Психотерапия. Восток и Запад. / Пер. с англ. Львов: Инициатива, 1997. 174 с.
8. Флоренский П.А. Органопроекция // Русский космизм: Антология философской мысли. / Сост. С.Г. Семенов, А.Г. Грачевой. М.: Педагогика-Пресс, 1993. С. 149–162.
9. Кутырев В.А. Человеческое и иное: борьба миров. СПб.: Алетейя, 2009. 264 с.

10. Юнг К.Г. Приближаясь к бессознательному // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности / Сост. Л.И. Василенко, В.Е. Ермолаева. М.: Прогресс, 1990. С. 351–436.

11. Петров М.К. Пентеконтера. В первом классе европейской школы мысли // Вопросы истории естествознания и техники. 1987. № 3. С. 100–109.

CONTEXTUAL TECHNE AS ONTOLOGIC STRUCTURE OF THE CHANGING WORLD

I.E. Volkov

In article representation about techne as a connecting context for various areas of knowledge, human activity and communications is considered. This structure bears in itself «tool» character of knowledge semantic orderliness in multidisciplinary aspect. Techne is filled with different values, keeping integrity of experience of the person, invisibility of knowledge and actions, culture and a sociality, freedom and necessity.

Keywords: context, contextuality, techne, technique, technology, cognitive science, changing world, pentekontera, organoprojection.